

настоящий правовой институт, не создает обязанности вступления в брак, однако лицо, отказавшееся от брака без уважительных причин, обязано возместить второй стороне затраты, понесенные ею в связи с подготовлением к регистрации брака и свадьбе.

Второе условие заключения брака, предусмотренное ст. 17 и 18 КоБС, заключается в необходимости достижения брачного возраста. Необходимо обратить внимание на несогласованность норм законодательства о браке и семье и норм уголовного законодательства. Так, ст. 168 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривает ответственность лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста, за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, заведомо не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Таким образом, с одной стороны, брачный союз, например, заключенный с гражданкой, не достигшей 16-летнего возраста, которой брачный возраст был снижен по причине ее беременности или рождения ребенка, находится под защитой государства, а с другой – супруг несовершеннолетней гражданки может быть привлечен к уголовной ответственности, если он является совершеннолетним.

Третьим условием заключения брака, закрепленным в ст. 19 КоБС, является отсутствие препятствий к заключению брака, т. е. обстоятельств, при наличии которых государственная регистрация заключения брака невозможна и неправомерна. Брак, заключенный при наличии препятствий, может быть признан судом недействительным.

В современных условиях жизни общества большую актуальность приобретает вопрос однополых браков, в связи с чем предлагаем закрепить обязательным препятствием к заключению брака принадлежность к лицам одного пола. Возможность заключения брака только между мужчиной и женщиной всегда была предполагаемым условием заключения брака. Однако стремление ряда государств следовать принципам демократии в вопросах признания интересов меньшинств в сфере брачно-семейных отношений выразилось в тенденции признания однополых семейных союзов посредством закрепления возможностей регистрации однополыми парами партнерств и даже брака. В связи с этим необходимость специального выделения такого условия уже не вызывает сомнений. В Республике Беларусь однополые браки не допускаются, как и однополые партнерства.

Негареш С. М.

ЦИФРОВОЙ ЗНАК (ТОКЕН) КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Негареш Саман Мехранович, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, sam.negaresh21@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Салей Елена Анатольевна

Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) впервые легализовал понятие

«цифровой знак» (токен) (далее – токен) в качестве объекта правоотношений. Законом Республики Беларусь от 17.07.2018 № 135-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь» понятие токена введено и в Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК), где определено, что майнинг, приобретение, отчуждение токенов относится к отношениям, регулируемым гражданскими законодательством, тем самым токен признан в качестве объекта гражданских правоотношений. Однако остается крайне дискуссионным вопрос: какое место в системе объектов гражданских прав занимает токен?

Цель исследования: обосновать правовую природу токена и определить его место среди объектов гражданских прав, определенных в ст. 128 ГК.

Токен как вещь или иное имущество

В соответствии с пунктом 3 Приложения № 1 Декрета № 8 владелец токена – субъект гражданского права, которому токен принадлежит на праве собственности или на ином вещном праве. Исходя из буквального толкования этого положения, токен регулируется вещным правом и, соответственно, может определяться как вещь или иное имущество. На наш взгляд, такой вывод не является верным, так как использование токена всегда проявляется через право требования у иного лица. Это значит, регулирование происходит обязательственным, а не вещным правом, где действует другой режим, не отражающий сути и практической составляющей токена. Кроме этого, иные положения Декрета № 8 (рассмотрим ниже) также указывают на отличную от вещи природу токена.

Токен как деньги

Токен нельзя приравнивать к безналичным или электронным деньгам. Их основной функционал заключается в использовании в качестве средства платежа.

Токены функционально могут иметь разную направленность, в том числе быть средством платежа (например, если говорить о токене-криптовалюте). Но это не единственная и не основная его функция. Наиболее близка по своей природе к деньгам криптовалюта. Однако и она в соответствии с законодательством не может рассматриваться в качестве денег, так как деньги могут выступать только в качестве национальной и иностранной валюты (ст. 141, 298 ГК, Закон Республики Беларусь от 22.07.2003 г. № 226-З «О валютном регулировании и валютном контроле»).

Токен как ценная бумага

Такой подход действительно имеет место, когда говорят о токенах с признаками ценной бумаги (кредитные токены, токены-акции). Но на данный момент в законодательстве Республики Беларусь о ценных бумагах существуют серьезные препятствия для подобной квалификации.

Ценными признаются лишь бумаги, легализованные в таком качестве в законодательстве. Статья 143 ГК определяет ценную бумагу как документ либо совокупность записей, удостоверяющих имущественные и

неимущественные права. При этом, согласно ГК, Закону Республики Беларусь от 5.01.2015 № 231-З «О рынке ценных бумаг», иному специальному законодательству требуется соблюдение установленной формы и (или) наличие обязательных реквизитов. В противном случае ценная бумага будет ничтожной. Поэтому токены, даже при наличии признаков ценной бумаги, с учетом действующего законодательства ценными бумагами признаваться не могут.

Токен как имущественное право

Имея форму записей в реестре блоков транзакций, токен дает его владельцу право требовать, как правило, от эмитента этого токена или иного определенного лица получить услугу, скидку, право на использование программы и т. п., а соответственно, в таком контексте токен весьма близок к его пониманию как имущественного права.

Определению токена как имущественного права способствуют положения Декрета № 8. В п. 12 Приложения № 1 к Декрету № 8 токен определен как запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца токена прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой. При этом для целей налогообложения отчуждение токенов, в том числе путем их обмена на иные токены, рассматривается как реализация имущественных прав (абз. 7 п. 3.1 Декрета № 8).

Токен как исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности

По нашему мнению, токен не может рассматриваться как исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности. Это связано со спецификой исключительных прав. Они возникают одновременно с результатом интеллектуальной деятельности и существуют независимо от каких-либо факторов. Токен в данной ситуации может выступать как средство учета исключительных прав, своего рода регистр прав.

Таким образом, токен является объектом гражданских прав. В системе объектов гражданских прав он может рассматриваться как имущественное право. Такая позиция отражает функциональность и цели использования токенов в гражданском обороте.

Общая трактовка токена, приведенная выше, не исключает вероятности трансформации его отдельных видов в токен как ценную бумагу. Как вариант, возможна легализация отдельных видов токенов (криптовалюта, securities-токены) в качестве ценных бумаг. Однако признание токена как объекта гражданских прав не является абсолютным. В зависимости от того, что собой удостоверяет токен будучи записью в блокчейне, он может не являться объектом гражданских прав (пример с исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности).